

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).084.9“195/196”

Дата поступления: 27.06.2024
рецензирования: 19.11.2024
принятия: 12.12.2024**Трансформация культурной жизни в условиях социального пространства провинции рубежа 1950-х – в 1960-е годы****О.Д. Попова**Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: od-popova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-7970>**М.О. Масловский**Музей истории молодежного движения, г. Рязань, Российская Федерация
E-mail: maslovskijmihail26@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8397-2936>

Аннотация: В статье рассмотрены особенности развития культурной жизни провинции в период с конца 1950-х по 60-е годы XX века в системе советской повседневности. Авторы анализируют проблему доступности культурных благ для жителей столицы и провинции, которые на протяжении столетий отечественной истории существовали на разных полюсах социального развития в силу масштабности российской территории и ее мозаичности. Материалы периодики и обращения граждан во власть позволили выявить противоречивые тенденции решения этого вопроса. Показано, что центром культурной жизни села становится клуб. Целенаправленное продвижение новых ценностей, технический прогресс содействовали изменению общественного сознания: у граждан активно меняются досуговые практики. Однако проблема равной доступности культурных благ населению советской властью не была решена полностью в силу значительных и серьезных бытовых проблем. Мозаичная доступность к культурным ценностям наблюдалась не только в сельской местности, но и в крупных городах для жителей рабочих районов. На основе обращений граждан во власть авторы показывают, что культурные потребности становятся важным аргументом в решении бытовых проблем. В условиях тоталитарного государства исчезает автономность в культурной жизни от центра, что характерно и для периода «оттепели». Документы исполнительной власти свидетельствуют, что местная власть не могла решать самостоятельно даже организационные вопросы культурной жизни, а содержательные вопросы находились под жестким идеологическим контролем.

Ключевые слова: советская повседневность; советские граждане; столица; провинция; культурная жизнь; культурные потребности; доступность культурных благ; учреждения культуры; власть; пропаганда советской идеологии.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01217 «Советская повседневная жизнь в письмах граждан во власть 1950–70-х годов», <https://www.rscf.ru/project/24-28-01217>.

Цитирование. Попова О.Д., Масловский М.О. Трансформация культурной жизни в условиях социального пространства провинции рубежа 1950-х – в 1960-е годы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 1. С. 48–57. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-48-57>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Попова О.Д., Масловский М.О., 2025

Ольга Дмитриевна Попова – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и методики обучения истории и обществознанию, Рязанский государственный университет, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Свободы, 46.
Михаил Олегович Масловский – младший научный сотрудник, Музей истории молодежного движения, 390000, Российская Федерация, г. Рязань, ул. Свободы, 79.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 27.06.2024
Revised: 19.11.2024
Accepted: 12.12.2024**Transformation of cultural life in the conditions of social space of the province at the turn of the 1950-ies – 1960-ies****O.D. Popova**Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation
E-mail: od-popova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5131-7970>**M.O. Maslovsky**Museum of History of the Youth Movement, Ryazan, Russian Federation
E-mail: maslovskijmihail26@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8397-2936>

Abstract: This article explores the characteristics of cultural development in the provinces during the 1950-ies and 1960-ies of the XX century within the context of everyday life in the Soviet Union. The authors analyze the issue of access to cultural amenities for residents of both the capital and the provinces, highlighting the long-standing disparities in social development across the vast and diverse Russian landscape. An examination of periodicals and citizen appeals to the authorities revealed conflicting approaches to addressing this issue. The analysis showed a significant narrowing of the cultural development gap between the capital and the regions. A significant shift in the cultural dynamics of village life is demonstrated, with cultural activities transitioning from the church to the village club. The cultural demands of citizens

have changed significantly. The deliberate promotion of cultural and recreational activities fostered a transformation in social awareness, leading to increased proactivity in citizens' cultural pursuits. However, despite the Soviet authorities' efforts to ensure equal access to cultural benefits, persistent domestic challenges prevented them from fully achieving this goal. Mosaic access to cultural assets, commonly associated with rural communities, was also observed in working-class neighborhoods within large cities. Based on citizens' appeals to the authorities, the authors demonstrate that cultural demands became a crucial factor in resolving domestic problems. In the totalitarian state, cultural life autonomy vanished from the center, a trend that persisted even during the 'thaw' period. Executive documents reveal that local authorities were unable to independently resolve even organizational issues of cultural life, as substantive matters remained tightly controlled ideologically.

Key words: Soviet everyday life; Soviet citizens; capital; province; cultural life; cultural needs; accessibility of cultural goods; cultural institutions; government; propaganda of Soviet ideology.

Acknowledgment. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-01217 «Soviet everyday life in letters from citizens to the government of the 1950-ies – 70-ies», <https://www.rscf.ru/project/24-28-01217>.

Citation. Popova O.D., Maslovsky M.O. Transformation of cultural life in the conditions of social space of the province at the turn of the 1950-ies – 1960-ies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 48–57. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-1-48-57>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflicts of interest.

© Popova O.D., Maslovsky M.O., 2025

Olga D. Popova – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian History and Methods of Teaching History and Social Studies, Ryazan State University, 46, Svobody Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.

Mikhail O. Maslovsky – junior researcher at the Museum of the History of the Youth Movement, 79, Svobody Street, Ryazan, 390000, Russian Federation.

Введение

Изучение истории советской повседневности – важнейшее направление в общем спектре малоизученных проблем отечественной истории. К аспектам повседневной жизни относятся и культурные потребности населения. Возможность посещения театральных постановок, киносеансов, чтение книг и прослушивание радио – это те элементы повседневности, которые стали достоянием людей к середине XX века и явились важным показателем уровня жизни человека. Более того, это была официально провозглашенная государственная политика СССР – искусство принадлежит народу. Однако специфика российской действительности состоит в неравномерности социальных процессов.

Анализ функционирования культурной жизни в рамках социального пространства провинции порождает два аспекта: проблема различий культурной жизни жителей столицы и проблема взаимодействия столица – провинция. Как территориальная единица каждый регион имел свои характерные особенности развития. Вместе с тем, именно изучение культурной жизни провинции позволяет проследить основные тенденции ее становления в стране и сформировать целостное представление о модернизации культурного пространства советского государства.

Настоящая статья ставит цель выделить тенденции в развитии культурного пространства в рамках провинциальной жизни в конце 1950-х – начале 1960-х годов. Этот период характеризуется колоссальными трансформациями в социальной жизни. Социальные блага человека становятся объектом целенаправленной политики государства. Нельзя не согласиться с мнением В.Н. Горлова: «Хрущевская “оттепель” характеризуется реальным прогрессом в повседневной жизни советских граждан» [Горлов 2021, с. 15].

Обращение к культурной жизни провинции как к особому социальному пространству и как к особому социальному процессу произошло в 1990-е годы. Как отмечает Е.И. Кузнецова, в 90-е годы XX века в связи с расширением политических и экономических прав регионов среди провинциальных ученых значительно активизировался интерес к истории и культуре своих территорий (Кузнецова 2004, с. 29). В историческую науку вводятся такие понятия, как «культурное гнездо», «провинция», культурная жизнь провинции». Накопленный пласт исследований позволяет сформулировать положение о разноликости социальных процессов в столице и регионах. В частности, нельзя не согласиться с мнением Т.В. Серегиной, что огромность территорий России, разнородность состава страны, разделенного нравами, обычаями, верованиями, приводит к тому, что столица и русская провинция оказываются на разных полюсах культурно-исторического развития [Серегина 2018, с. 26]. Не менее важным для настоящего исследования является вывод, что в 1930-е годы были сделаны шаги к сближению этих полюсов. Это связано с развитием научно-технического прогресса, а также с идеологической функцией, которую возлагало на культурную жизнь государство. Первые годы советской власти связаны с формированием новых досуговых практик. Как отмечает А.В. Мигачев, еще в 1930-е годы советской власти удалось сформировать определенные новые потребности в культурном досуге граждан: кружки политической грамотности, секции, организации сельских клубов становятся частью обязательного времяпрепровождения каждого сознательного члена коллектива. В 1930-х гг. по всей стране, в каждом селе, при предприятиях и организациях создавались клубы, дома культуры. В самую глубинку приходят и технические новинки: радио и кино.

Начиная с 1920-х гг. кино являлось популярным развлечением, особенно молодежи. В провинции, в глубинке зритель охотно посещал киносеансы, тем более что на селе не гастролировали театры, а передвижные киноустановки приезжали почти в каждый сельский клуб [Мигачев 2018, с. 167, 170]. Сегодня научные исследования, обращенные к культурной провинциальной жизни конца 1950 – начала 1960-х годов – уже достояние современной историографии [Зимонин 2015; Купцова 2011, Романова 2017; Серегина 2018]. Объектами исследований становятся художественная [Липатов, 2014], театральная жизнь [Кометчиков 2014], досуговые практики [Маркова 2018; Маркова 2020], вопросы управления культуры в отдельных регионах [Зимонин 2014; Романова 2017]. Однако продолжает сохраняться тенденция, на которую указывает Е.И. Кузнецова: большинство исследований написано региональными историками и раскрывает культурные процессы отдельного региона (Кузнецова 2004, с. 29). Поэтому представляется важным выделить общие тенденции, характерные для культурной жизни провинции данного периода.

Для написания статьи привлекались факты из функционирования культурной жизни в Астраханской, Ленинградской, Нижегородской, Омской, Рязанской, Саратовской, Сталинградской областей, Краснодарского и Ставропольского краев.

Источниковую базу исследования составили материалы региональных архивов и региональной периодики. Особое внимание уделялось обращениям граждан по вопросам функционирования социальных институтов культуры: клубов, киноустановок и др. Данные источники позволяют рассматривать процесс не через призму обобщенных сводок и отчетов, а через жизнь конкретного человека, понять, насколько доступны были для него изменения в культурной жизни, т. е. исследовать исторический процесс на микроуровне. Нельзя не согласиться с мнением И.В. Побережникова: «Макроуровневый анализ неизбежно спрямляет ее ход. То, что на страновом макроуровне выглядит как прямолинейный тренд (например, индустриализация или урбанизация), на уровне локальном (в многочисленных районах, поселениях, в жизни отдельных людей) в каждый конкретный исторический момент может принимать самые разнообразные конфигурации, которые также важно включать в орбиту исследовательского внимания, потому что в конце концов история творится именно людьми – конкретными индивидами и коллективами» [Побережников 2010, с. 12].

Основная часть

На рубеже 1950–1960-х годов культурная жизнь приобретает новые черты: в провинции, как и по всей стране, произошел «образовательный рывок»: от ликвидации неграмотности до формирования системы общего среднего (обязательного) и профессионального образования. Повышение образовательного уровня повлекло за собой ряд

позитивных для развития провинции последствий. На местах действовали учреждения культуры и досуга, книжной торговли, система периодической печати и т. д. [Купцова 2011, с. 108].

Это был новый переломный этап культурной эволюции, который нашел свое отражение и в жизни провинций. Процессы ее либерализации не были такими заметными, как в столицах, однако культурный облик регионов страны менялся под влиянием новых тенденций времени. Из публикаций местной периодики видно, что послевоенная жизнь нестоличных городов вслед за Москвой менялась: постепенно росло благосостояние не только элиты общества, но и рядовых граждан. Советский народ должен был чувствовать заботу о себе со стороны руководящей партии. Это явно прослеживалось и в сфере культурного досуга населения. Задача на местах была расширить спектр оказываемых культурных услуг, обеспечить их равную доступность широким слоям населения и сохранить идеологическое воздействие на общество.

В целях повышения культурно-образовательного уровня населения большое внимание властью уделялось укреплению и модернизации материально-технической базы учреждений культуры как в городах, так и в селах. Так, в Рязанской области в послевоенный период было открыто значительное число учреждений культуры, образования и досуга. Среди них Театр имени С.А. Есенина (основная площадка областной филармонии), новое здание драматического театра, Дом художника, здание цирка, здание Дворца культуры нефтяников (ныне Дворец молодежи), кинотеатр «Родина», новый летний театр, ретрансляционная станция, обеспечившая телевизионным вещанием не только г. Рязань, но и районы Рязанской области и другие объекты культуры. Продолжали свою работу Рязанский и Касимовский краеведческие музеи, Рязанский художественный музей, Театр юного зрителя (ТЮЗ). Центрами культурной жизни становились создаваемые в сельской местности библиотеки и дома культуры [Очерки... 1974, с. 396, 435, 436] (Строительство... 1958, с. 1; Сиротин... 1952, с. 1; На строительстве 1956 а, с. 15; На строительстве 1956 б, с. 17; Ройко 1959, с. 4).

Приведем другой пример: в 1960-е годы город Армавир, население которого составляло немного более 100 тыс. человек, располагал 8 профсоюзными клубами, более 200 красными уголками, 5 городскими библиотеками, 49 профсоюзными и 80 учебными заведениями с книжным фондом более 400 тысяч экземпляров, драматическим театром имени А.В. Луначарского, краеведческим музеем, городским парком культуры и отдыха имени В.И. Ленина, 14 киноустановками, книготорговой сетью, студией телевизионных передач и радиовещанием [Зимонин 2015, с. 28].

Растет межрегиональный обмен культурным опытом. Провинциальный зритель мог увидеть спектакли столичных театров. Например, в 1953 г. в Сталинграде гастролировали артисты Малого

театра, которые представили фрагменты из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души», сцены из спектаклей «Мещане», «Доходное место», «Правда – хорошо, а счастье лучше» [Липатов 2014, с. 123].

Посетители местных музеев имели возможность увидеть шедевры изобразительного искусства из фондов столичных музеев. Так, в Рязанском художественном музее экспонируются картины Русского музея (ГА РО. П.-925. Оп. 18. Д. 36. Л. 17) и Третьяковской галереи (Выставка... 1959, с. 4).

В 1958 году в Рязани гастролировал Иркутский театр музыкальной комедии, который, помимо спектаклей, провел встречи с работниками предприятий города, воинами Советской армии, молодежью, отъезжавшей на уборку целинных земель, рязанскими журналистами. Количество посетителей превысило 39 тысяч человек (Заключительный... 1958, с. 3). В исторические предсезонные дни 1959 г. в Рязани выступили Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения (Хачатуров 1959, с. 2) и Ленинградский ансамбль классического балета (Ансамбль... 1959, с. 4). Рязанский хор в 1959 году выступил в пяти городах России и дал более 80 концертов, а для воинов Советской армии – свыше 30 шефских концертов (Гастроли... 1959, с. 4).

Такие формы культурного обмена, как гастроли, передвижные выставки, с каждым годом расширялись, что позволяло обогащать культурную жизнь различных регионов страны местными достижениями в области театрального, музыкального, изобразительного и самодеятельного искусства.

Впервые в Рязани в 1959 году 19 апреля была введена новая форма работы – празднование Дня музеев. С этой инициативой выступили краеведческие музеи в Касимове и в Рязанской области, а также Дом-музей академика И.П. Павлова (Ройко 1959, с. 4). В настоящее время День музеев ежегодно отмечается 18 мая.

Оживление международных культурных отношений нашло свое отражение и в провинции: зарубежные артисты гастролируют по разным городам СССР. С дружеским визитом посетила Дом-музей Павлова в Рязани делегация Министерства культуры Чехословацкой Республики (Линников 1957, с. 4), и выступил болгарский молодежный ансамбль, приехавший в СССР на VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве (1957 г.) (Ромашин 1957, с. 4), состоялись концерты ансамбля песни и танца Коре́йской Народно-Демократической Республики (1958 г.) (Концерты... 1958, с. 4), концерты крупных мастеров искусств и целых художественных коллективов с Украины, из Грузии (1959 г.) (Концерты... 1959, с. 4).

В целях максимального просвещения населения, проживающего как в городе, так и на селе, большое внимание уделялось развитию книгоиздательской деятельности. К 1957 году разовый тираж всех газет и журналов в нашей стране возрос до 80 миллионов. Например, в Горьковской области

в 1950 году выписывалось около 150 тысяч экземпляров центральных и областных газет, в 1957 году эта цифра увеличилась почти в три раза. К распространению периодических изданий в колхозах и совхозах активно привлекаются библиотеки, газеты можно почитать в избе-читальне или красном уголке общежития. Благодаря работникам связи в области создано свыше 3000 подписных пунктов (Галактионов 1957, с. 4).

Однако доступность культурных благ продолжает оставаться весьма различной. Далеко не все жители провинции могли воспользоваться возможностью провести вечер в кинотеатре, посетить спектакль или танцевальный вечер. Ситуация была мозаичной. Иногда система деятельности социальных институтов культуры была такова, что воспользоваться граждане ими не могли. Жители города Ейска жаловались в феврале 1958 года в редакцию журнала «Крокодил», что в единственный кинотеатр города попасть очень сложно: «Уважаемый Крокодил! Просим дать адрес нашего города, если кто захочет “культурно” провести выходной день в нашей городе. Правда, в нашем городе легче попасть в церковь, так как их в нашем городе две и еще существуют какие-то маленькие секты, а кинотеатр один, который постоянно обслуживает население. Так вот, если Вы решили побывать в кино, в кассе надо приходить с утра и отстоять 2–4 часа (без преувеличений), а кассир один и продает билеты» (ГА КК. Р. 687. Оп. 3. Д. 1642. Л. 33).

Даже жители крупных столичных городов не всегда имели возможность беспрепятственно попасть в театр или кинотеатр, где, казалось, город представлял большие возможности. Как утверждает научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Федор Кузьмич Ярмолич, до середины 1950-х гг. в Ленинграде в теории городского планирования центры досуга не рассматривались важным элементом застройки, поэтому их локализации в городе не придавалось большого значения [Ярмолич 2022, с. 527]. В районе Большой Охты, где в 1957 г. располагались общежития Металлического завода и иных предприятий города с общей численностью молодежи около 6 тыс., функционировал только один клуб завода «Лентрублин», рассчитанный на 300 человек. Также исследование Ярмолич показало, что в Сталинском районе культурных учреждений вообще не было, несмотря на то что только на шести предприятиях радиотехнической промышленности, размещенных на территории района, работало около 30 тыс. человек [Ярмолич 2022, с. 527]. Например, один из жителей Средне-Охтинского проспекта в Ленинграде в 1959 году жаловался в редакцию газеты не только на плохие бытовые условия, но и на невозможность провести культурно-субботный вечер: «Проспект озеленен, здесь большинство магазинов и кинотеатр “Огонек”. Единственный кинотеатр, вмещающий 200 человек, если не меньше. Вы в субботу или в воскресенье хотите в кино, за билетами выстроилась огромная очередь, она заняла

весь тротуар, чтобы пройти, нужно сворачивать на проезжую часть, рискуя быть сбитыми машинами» (ГА СПб. Ф. 7384. Оп. 37. Д. 2087. Л. 65).

Еще сложнее ситуация была на селе. Стремление выполнить план приводило к тому, что порой руководство вынуждало людей работать без выходных и понятие культурного досуга сводилось к короткому времени отдыха в течение трудовой недели. В Жиздринском, Спас-Деменском и Ульяновском районах Калужской области, как и в сельских районах других регионов, празднование даже такого праздника, как 7 ноября, отличалось от отдыха в будни только «торжественной частью», которая включала в себя доклад на сессии сельсовета и специально подготовленное выступление творческой самодеятельности [Кометчиков 2014, с. 99]. Празднование проходило, как правило, в сельском клубе, что ограничивало число участников мероприятия.

Однако, несмотря на такую неоднородность доступности культурных благ, однозначно можно говорить о коренном изменении содержания досуговых практик, особенно на селе. Нельзя не согласиться с мнением И.А. Купцовой, что ушла в прошлое глубокая религиозность провинциального обывателя, сформировались поколения, воспитанные в атеистической парадигме. На селе и в малых городах культурная жизнь из церкви переместилась в клуб [Купцова 2011, с. 110].

Одновременно деятельность сельского клуба явилась частью советской пропаганды. Как отмечает Ж. Кип, ссылаясь на зарубежного автора – М. Линоу, советские журналисты научились «организовать освещаемые в прессе новости вокруг партийных лозунгов» [Кип, Литвин 2009, с. 58]. Поэтому деятельность сельского клуба была частью такой пропаганды. Публикации на страницах газет об успехах клубной жизни ставили задачу продемонстрировать успехи советской власти. А негативные материалы выступали как элемент критики и как способ исправить ситуацию.

Власти стремились реализовать на практике ленинский лозунг «Искусство принадлежит народу». Как отмечает, О.Н. Маркова: «Важной особенностью данного периода являлся реально обозначившийся процесс стирания культурно-бытовых границ между городом и деревней. Этому способствовала шефская работа городских самодеятельных коллективов учреждений культуры и искусства в деревнях и селах» [Маркова 2020, с. 276]. Выездные спектакли в глубинку области для многих театров становятся традиционными, а количество подобных спектаклей – цифрами в социалистических обязательствах, принятых коллективами областных театров. Так, в 1957 году Арзамасский, Балахнинский и Павловский драматический театры г. Горького показали в 37 районах и городах 300 спектаклей, на которых присутствовало 78 тысяч зрителей (Читатели... 1957, с. 4). В 1958 году в честь 40-й годовщины Октября рязанский ТЮЗ взял на себя обязательства показать

за время поездки сверх плана 25 спектаклей, провести 25 семинаров с участниками художественной самодеятельности, 10 зрительских конференций и 30 лекций, дать 10 шефских концертов непосредственно в лугах и на полевых станах (Екатери́нчев 1957, с. 4). В 1959 году коллектив Рязанской областной филармонии выступил с 15 лекциями-концертами в районах области.

Партия ставила задачу внедрить на селе новые советские праздники и событийные мероприятия, которые заменят веками отмечавшиеся религиозные праздники, народные традиционные забавы и игры. Новое «Положение о сельском клубе» предусматривало проведение на его базе «революционных праздников, трудовых общественных и индивидуальных юбилеев, знаменательных дат из истории колхоза, совхоза, МТС и других событий в жизни трудящихся села», организацию «вечеров, посвящённых проводам молодежи в Советскую Армию, встречи с воинами армии и флота» [Кометчиков 2014, с. 102]. Администрациями колхозов, сельсоветов, районной властью выделялись свободные от работы в общественном хозяйстве дни для «организованного отдыха», что свидетельствовало «о нарастании тенденции вытеснения “пережитков” в культуре досуга новыми формами коллективного проведения свободного времени» [Кометчиков 2014, с. 102].

Очевидно, что к 1950-м годам сформировались определенные новые потребности у населения, поэтому проблема доступа к культурным ценностям в жилых поселках становится очень частым объектом критики в обращениях граждан в «письмах во власть». Граждане, жалующься на условия жизни, в том числе в качестве аргументов приводят не только факты, связанные с такими бытовыми условиями, как отсутствие водопровода или бани, но и плохую работу клуба или его отсутствие. Порой открытию клуба приходилось добиваться во многих инстанциях. Например, жители села Поляна Ардатовского района Горьковской области в 1968 году жаловались в центральную печать: «Молодежи у нас в селе много. Все хорошо работают, но культурно отдыхать после трудового дня негде. У нас в селе до сих пор нет клуба, между тем в соседних селах в это время построили два клуба. Мы несколько раз обращались в районную редакцию газеты “Знамя победы”, поселковый совет, райком комсомола, все наши просьбы оставались без внимания. Кино у нас бывает раз в месяц, но зимой в него никто не ходит, его показывают в коридоре школы» (ГА НО. 3074. Оп. 1. Д. 8196. Л. 66). Как указывает О.А. Огородникова, серьезной, но не единственной проблемой продвижения киноискусства на селе было отсутствие достаточного числа стационарных киноустановок на местах. Кинопередвижки вынуждены были «кочевать» по селам и деревням, в основном на телегах, реже – на автомашинах с надписью «Кино» [Огородникова 2018, с. 59].

Доступ к досуговым практикам новой культуры порой становится серьезным аргументом для

решения различных бытовых проблем. Например, желая добиться асфальтирования дороги, жители поселка имени Тимирязева г. Горького, обращаясь в президиум Верховного Совета РСФСР в Москву в сентябре 1960 года, использовали в качестве основного аргумента именно недоступность клуба, в котором строители повышают свою квалификацию: «Клубом проводится большая работа, которой мы все очень довольны. Но беда в том, что в дождь, особенно осенью и в весеннюю распутицу, из-за непролазной грязи к клубу не подойти, а в сухую погоду облака пыли преграждают эту дорогу, необходимо заасфальтировать 300–350 метров дороги. Дорога непроходима до такой степени, что 1 ноября 1959 года загорелся угол сарая, пожарная не смогла проехать и, как следствие – сгорело 11 сараев» (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 6845. Л. 308). Представленные в архиве исполнительной власти Горьковской области документы показывают, что переписка длилась долго. Подобное обращение было отправлено 7 ноября 1959 года на адрес депутата Верховного Совета СССР, председателю горьковского облисполкома тов. Чугонову. Суть письма та же. Но обращает внимание следующая фраза: «Но ведь смогли в текущем году летом за день-два заасфальтировать многие километры дорог и рассадить миллионы цветов к приезду немецкой делегации, а вот триста метров, где имеются клуб, детский сад, лесхоз, где в каждом доме бараке живут рабочие строители, которым подобное отсутствие угрожает жизни» (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 6845. Л. 311). Данная цитата очень ярко показывает, что проблема дороги была связана и с доступностью детского сада, жилых построек, но клуб стал в этих аргументах главным пунктом. И, обращаясь уже в более высокие инстанции, авторы актуализировали тему клуба как аргумент решения проблемы дороги.

В жалобах граждан на отсутствие электричества в селах авторы писем во власть очень часто в качестве аргумента использовали именно потребность не в бытовых, а в культурных ценностях. Например, жители г. Лабинска жаловались в редакцию журнала «Крокодил» в 1961 году, что они самостоятельно за свой счет приобрели все необходимое для электрификации окраины поселка, наняли монтеров, для чего скинулись по 80 рублей, а в результате все равно сидят без света, поскольку сеть оказалась перегруженной. Обращает внимание, что авторы сетовали на отсутствие возможности приобщиться к культуре: «Даже придя с работы, не можем культурно почитать газету, журнал или книгу, потому что четыре ученика ютятся около лампы, выполнить уроки, так что будет тебе просьба дать напряжение, не посчитай за труд» (ГА КК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 1701. Л. 95 об.). Обратим внимание, что аргументом здесь выступают не деньги, и не малые – 80 рублей, потраченные в пустую, не отсутствие возможности пользоваться холодильником, стиральной машиной, в то время эти товары были далеко не в каждом доме, а именно чтение.

Также радио в 1950–1960-е годы в сознании человека воспринималось уже не как какая-то уникальная техническая новинка, а как обязательный элемент социального пространства. Отсутствие радио понималось как край цивилизации. Например, житель села Бор, желая показать, как далеко оказался этот поселок со всеми коммунальными бедами от внимания властей, в качестве основного аргумента использовал именно радио: «Почему у нас на заводе не работает радио – мы живем как за пределами Советского Союза, не слышим, что делается у нас и за пределами. У нас радио не работает с мая месяца по причине, что столбы подгнили, поставить новые некому, не найдут столбов. Ведь это абсурд, стыд и срам. Народ лишили культуры, политическое преступление и непростительно, за такое отношение к народу. Что это значит лишить народ культуры, не слышать голос советского оповещения и из-за 15 столбов, за столбами ехать, что ли, за границу?» (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 6845. Л. 86).

XX век значительно изменил и процесс взаимоотношений в плоскости «столица – провинция». Представляет интерес мнение Т.В. Серегиной, что «известная удаленность от центра способна обеспечить концептуальную свободу теоретических построений в рамках провинциальной культуры» [Серегина 2018, с. 22]. Такая концепция была актуальна для начала XX века, развитие технического прогресса значительно способствует сглаживанию рамок этой относительной свободы, а в условиях тоталитарного государства культурная жизнь провинции оказывается под контролем центра. Нельзя не согласиться с мнением И.А. Купцовой: «Закрепилась идеологическая регламентация провинциальной жизни, в том числе и в вопросах развития сферы культуры. Самодеятельные формы культурной активности были снижены. Государство определяло не только объем финансирования и приоритетные отрасли, но и жестко контролировало содержание деятельности учреждений культуры и произведений искусства» [Купцова 2011, с. 110].

Регламентации подвергались как содержательные, так и организационные формы культурной жизни. Если в начале XX века частная или общественная инициатива могла стать основой для создания нового клуба, общества, театра и др., то в советском государстве даже самые чисто формальные организационные моменты находились под жестким контролем, не говоря уже про содержательные. Например, даже такие вещи, как строительство помещения для клуба, не могло обойтись без большого количества согласований и утверждений. Директор колхоза не имел возможности самостоятельно решить этот вопрос.

Например, комсомольцы колхоза «50 лет октября» Арзамасского района Горьковской области в письме от 23 января 1968 в газету «Сельская жизнь» писали: «Наше село большое и молодежи много, но выйти в свободное время некуда. Вот как 10 лет застроили клуб и конца стройки еще не

видно. На застройке сруба участвовали не только колхозники и комсомольцы, но даже помогали пионеры, и весь труд пропал даром. Стены под воздействием дождя, ветра, снега уже разваливаются. Сменилось много председателей, каждый обещал отстроить сруб, но это были только обещания» (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 8196. Л. 58).

Из ответа зампреда исполкома горсовета следует, что клуб для достройки не пригоден, поскольку клуб начал строиться без проектной документации. Для завершения строительных работ будет заказана новая проектная документация в 1968 году, в 1969 году заложат новый фундамент, а строительство закончится в 1970 году (ГА НО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 8196. Л. 57).

Перед театрално-зрелищными учреждениями культуры местная власть ставила задачу «создавать новые произведения о партии, обогащая разработку важнейшей темы новыми художественными открытиями, новым ярким содержанием» [Липатов 2014, с. 122].

Принципы руководства культурными процессами строились на таком же принципе, как и партийное руководство всех отраслей производства и общественной жизни. Например, начальник Ставропольского краевого отдела по делам искусств рекомендовал, чтобы при составлении репертуарных планов театров на 2-е полугодие 1953 г. особое внимание уделялось «выбору пьесы к 36-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В качестве октябрьских спектаклей в репертуарные планы театров следует включить лучшие произведения о современной советской действительности, пьесы на историко-революционную тему [Романова 2017, с. 116].

Сам театр был не волен решать вопросы репертуарной политики, более того, пресса использовалась и как механизм формирования вкусов зрителей, и как механизм поддержки необходимого репертуара. Через систему приказов управления культуры крайисполкома проводилось и изменение репертуара: сам театр такого права не имел.

Например, в публикациях на страницах «Горьковской правды» как положительное явление отмечались спектакли «высокой идейной направленности» театров г. Горького: «Поднятая целина», «В людях», «Кремлевские куранты», «Тимур и его команда». И одновременно критически оценивались спектакли, «которые далеки по тематике от современной советской действительности» (Баранов 1957, с. 2).

В апреле 1963 г. в Москве на всесоюзном совещании были выработаны рекомендации по делам искусств местным управлениям культуры. В нем отмечалось, что общая картина репертуара в сезоне 1963 г. выглядела достаточно благополучно, т. к. более 75 % всего репертуара составляли пьесы советских авторов. В то же время звучало грозное предупреждение театрам более критично относиться к некоторым пьесам современной зарубежной драматургии [Романова 2017, с. 115].

Серьезное влияние на деятельность учреждений культуры всех уровней оказывали партийные форумы. После XXII съезда КПСС на учреждения культуры упала задача широко пропагандировать и разъяснять основные положения новой Программы и Устава Коммунистической партии Советского Союза, а также докладов Н.С. Хрущева на этом съезде, т. е. функции, далекие от предназначения искусства. Местные партийные органы власти принимают нормативно-правовые документы, обязывающие учреждения культуры заниматься несвойственной им деятельностью, а для самих организаций эта деятельность становится строчкой отчета перед вышестоящими органами.

Например, 13 января 1962 г. вышел приказ Ставропольского краевого управления культуры № 7 «О мерах улучшения работы аппарата краевого управления культуры в свете постановления II Пленума краевого комитета КПСС от 5 января 1962 г. и Постановления бюро ЦК КПСС по РСФСР «О серьезных недостатках в разъяснении и изучении материалов XXII съезда КПСС в Ставропольском крае». Согласно приказу, основной задачей аппарата краевого управления культуры была прежде всего организация «подъема на новый уровень деятельности театров, филармонии» и других учреждений культуры. Основной упор делался не на творческое развитие, а на повышающие роли учреждений культуры в идеологической работе. Творческие коллективы должны были вести «повседневную пропаганду опыта передовых предприятий, особенно опытно-показательных хозяйств, прогрессивных методов работы новаторов промышленности и сельского хозяйства, ударников и бригад коммунистического труда» (Баранов 1957, с. 2).

В отчете секретаря Советского райкома КПСС г. Рязани Кузнецова за 1961 год «О политической работе среди трудящихся района по месту жительства» отмечается, что в пропаганде решений съезда были использованы разные формы работы. Например, во всех библиотеках Рязанской области оформлены стенды, выставки, рекомендательные списки литературы о XXII съезде партии. В областной библиотеке имени Горького запланированы конференции, посвященные вопросам партии и искусства. В Рязанском художественном музее состоится вечер «Место искусства в коммунизме» (ГА РО. П.-925. Оп. 18. Д. 36. Л. 16–17). А в городском парке прошли цикл лекций и просмотр кинофильмов по данной теме, встречи с ударниками коммунистического труда и делегатами съезда (ГА РО. П.-925. Оп. 18. Д. 36. Л. 17). Идеологическая кампания по насаждению кукурузы также стала одним из поводов, за пропаганду которого приходилось братья учреждения культуры. Например, на Ставрополье в 1955 году в период сева сельские клубы проводили большую работу по пропаганде увеличения посева кукурузы. Этой теме были посвящены лекции, беседы, выставки и тематические вечера [Зимонин 2014, с. 71].

Заключение

Таким образом, культурная жизнь провинции в конце 1950-х – 1960-е годы является частью социальных преобразований, направленных на повышение качества жизни. совершает прорыв. В этот период в орбиту социальных преобразований попадают не производственные нужды общества, а именно повседневные нужды человека. До сельской глубинки приближаются развлечения, характерные для крупного города, без выезда в столицу или областной центр. Общее направление развития культурной жизни в плоскости «столица – провинция» меняется: значительно сокращается разрыв между регионами.

Однако при всех этой общей позитивной тенденции доступность культурных ценностей для граждан сохраняется различной. Главной здесь

становится проблема не только в различных социальных пространствах по своей сути, а в том, что социальные блага доходили до граждан неравномерно из-за того, что советская власть была не в состоянии решать бытовые проблемы всего общества равномерно. Поэтому даже жителю столичной окраины некоторые культурные блага были труднодоступны, и ему порой попасть в кино было труднее, чем жителю областного центра. При этом следует отметить, что в общественном сознании новые социальные практики культурной жизни, таких как невозможность чтения, прослушивания радио, посещения клуба, становятся серьезным аргументом в диалоге советских граждан в борьбе за решение бытовых проблем. В «письмах во власть» эти проблемы поднимаются как важная часть повседневных потребностей граждан.

Материалы исследования

- Ансамбль 1959 – *Ансамбль* классического балета // Приокская правда. 1959. № 76. С.4.
- Баранов 1957 – *Баранов И.* Повысить идейную требовательность // Горьковская правда. 1957. № 232. С. 2.
- Выставка... 1959 – *Выставка* Третьяковской галереи // Приокская правда. 1959. № 34. С. 4.
- Галактионов 1957 – *Галактионов Н.* Организовано провести подписку на газеты и журналы // Горьковская правда. 1957. № 228. С. 4.
- Гастроли... 1959 – *Гастроли* Рязанского хора // Приокская правда. 1959. № 98. С.4.
- ГА КК – *Государственный архив Краснодарского края.*
- ГА НО – *Государственный архив Нижегородской области.*
- ГА РО – *Государственный архив Рязанской области.*
- ГА СПб – *Государственный архив Санкт-Петербурга.*
- Екатериничев 1957 – *Екатериничев И.* Работать в содружестве // Приокская правда. 1957. № 92. С. 4.
- Заклучительный... 1958 – *Заклучительный* концерт иркутских артистов // Приокская правда. 1958. № 154. С. 3.
- Концерты... 1958 – *Концерты* корейских артистов // Приокская правда. 1958. № 157. С. 4.
- Концерты... 1959 – *Концерты* мастеров искусств // Приокская правда. 1959. № 85. С.14.
- Кузнецова 2004 – *Кузнецова Е.И.* Историография отечественной художественной культуры: (начала 50-х гг. – первой половины 80-х гг. XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: спец. 07.00.09. Москва, 2004. 38 с.
- Линников 1957 – *Линников Г.* Чехословацкая делегация в Доме-музее Павлова // Приокская правда. 1957. № 202. С. 4.
- На строительстве 1956 а – *На строительстве* городского летнего театра // Сталинское знамя. 1956. № 106. С. 17.
- На строительстве 1956 б – *На строительстве* ретрансляционной телевизионной станции // Сталинское знамя. 1956. № 70. С. 15.
- Ройко 1959 – *Ройко В.* День музеев для тружеников сельского хозяйства // Приокская правда. 1959. № 91. С. 4.
- Ромашин 1957 – *Ромашин П.* Болгарский молодежный ансамбль в Рязани // Приокская правда. 1957. № 83. С. 4.
- Сиротин 1952 – *Сиротин М.* И пусть это будет Рязань! // Сталинец. 1952. № 1. С. 1.
- Строительство... 1958 – *Строительство* Дома художника // Приокская правда. 1958. № 20. С. 1.
- Хачатуров 1959 – *Хачатуров Л.* Гастроли Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения // Приокская правда. 1959. № 7. С. 2.
- Читатели... 1957 – *Читатели сообщают...* // Горьковская правда. 1957. № 237. С. 4.

Библиографический список

- Горлов 2021 – *Горлов В.Н.* Повышение уровня жизни советских людей как один из наиболее существенных результатов развития советского общества в 1950–1960-е гг. // История: факты и символы. 2021. № 2. С. 9–18. DOI: <http://doi.org/10.24888/2410-4205-2021-27-2-9-18>.

Зимонин 2015 – *Зимонин Е.М.* Культурная жизнь провинции в 1960-е годы (на примере города Армавира): исторический обзор // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2015. № 3. С. 27–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-zhizn-provintsii-v-1960-e-gody-na-primere-goroda-armavira-istoricheskiy-obzor?ysclid=m73254inzz698156459>.

Зимонин 2014 – *Зимонин Е.М.* О состоянии и мерах улучшения культурно-просветительной работы в деревне в 1950-е годы (на примере Ставропольского края) // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 15. С. 69–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-i-merah-uluchsheniya-kulturno-prosvetitelnoy-raboty-v-derevne-v-1950-e-gody-na-primere-stavropolskogo-kрая?ysclid=m731rcwqrs880677924>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22738111>. EDN: <https://elibrary.ru/tdpaph>.

Кип, Литвин 2009 – *Кип Д., Литвин А.* Эпоха Иосифа Сталина в России современная историография; [пер. с англ. В.И. Матузовой, Уполномоч. по правам человека в Рос. Федерации и др.]. Москва, 2009. 327 с. URL: <https://djuv.online/file/Ku4oZjzdeQu6?ysclid=m732g7v6bs679233067>.

Кометчиков 2014 – *Кометчиков И.В.* Советские праздники и обряды на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: распространение и рецепция населением // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2 ч. Ч. II. С. 98–106. URL: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/24.html.

Купцова 2011 – *Купцова И.А.* Советский проект модернизации русской провинциальной культуры: достижения и издержки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 617. С. 101–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17532007>. EDN: <https://elibrary.ru/otqzfp>.

Липатов 2014 – *Липатов А.В.* Художественная жизнь советской провинции в 1950–1960-е гг.: на материалах Нижнего Поволжья // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2014. № VIII. С. 121–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-zhizn-sovetskoy-provintsii-v-1950-1960-e-gg-na-materialah-nizhnego-povolzhya?ysclid=m733rfo987949319160>.

Маркова 2020 – *Маркова О.Н.* Сфера официального досуга советских людей в 1960-е гг.: дихотомия коллективного и индивидуального (на материалах Саратовской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20, № 2. С. 273–277. DOI: <http://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-273-277>.

Мигачев 2018 – *Мигачев А.В.* Эволюция форм досуга и их идеологическое значение в повседневной жизни жителей Ставрополя в 1930-х годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3 (192). С. 166–173. DOI: <http://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-3-166-173>.

Огородникова 2018 – *Огородникова О.А.* Кино в повседневной жизни советского человека (1950–1960-е годы) // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2018. № 3 (31). С. 58–64. URL: <https://vestnik-historicalsociences.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/1532.pdf?ysclid=m734k82yve321117369>.

Очерки... 1974 – *Очерки истории Рязанской организации КПСС.* Москва: Московский рабочий, 1974. 541 с.

Побережников 2010 – *Побережников И.В.* Микроистория: действия и структуры в историческом контексте // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 8–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15270121>. EDN: <https://elibrary.ru/mwebjl>.

Романова 2017 – *Романова Н.В.* Реализация культурной политики на Ставрополье в эпоху «Оттепели». По материалам Ставропольского краевого управления культуры // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 4. С. 113–119. URL: <https://humanitieslaw.ncfu.ru/jour/article/view/437>.

Серегина 2018 – *Серегина Т.В.* Провинциальная культуры и русская провинция // Провинциализм: сохранение самобытности или самоизоляция? сборник научных статей и докладов по материалам научно-практической конференции. Орел, 2018. С. 19–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37643285>. EDN: <https://elibrary.ru/tgadsa>.

Ярмолич 2022 – *Ярмолич Ф.К.* Учреждения культуры в городском пространстве 1950–1960-х гг. (на материалах Ленинграда) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 5 (44). С. 527–531. DOI: [http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5\(44\).527-531](http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5(44).527-531).

References

Gorlov 2021 – *Gorlov V.N.* (2021) Increasing the standard of living of Soviet people as one of the most significant results of the development of Soviet society in 1950–1960s. *History: Facts and Symbols Magazine*, no. 2, pp. 9–18. DOI: <http://doi.org/10.24888/2410-4205-2021-27-2-9-18>. (In Russ.)

Zimonin 2015 – *Zimonin E.M.* (2015) Cultural life of the province in the 1960-ies (using the example of the city of Armavir): historical review. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodykh uchenykh*, no. 3, pp. 27–29. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-zhizn-provintsii-v-1960-e-gody-na-primere-goroda-armavira-istoricheskiy-obzor?ysclid=m73254inzz698156459>. (In Russ.)

Zimonin 2014 – *Zimonin E.M.* (2014) On the state and measures to improve cultural and educational work in the village in the 1950-ies (on the example of the Stavropol Territory). *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*, no 15. pp. 69–74. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-i-merah-uluchsheniya-kulturno-prosvetitelnoy-raboty-v-derevne-v-1950-e-gody-na-primere-stavropolskogo-kрая?ysclid=m731rcwqrs880677924>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22738111>. EDN: <https://elibrary.ru/tdpaph>. (In Russ.)

Keep, Litvin 2009 – *Keep John, Litvin Alter* (2009) Stalinism: Russian and Western views at the turn of the of the Millenium [translated from English by V.I. Matuzova, human rights commissioner of the Russian Federation et al.]. Moscow, 327 p. Available at: <https://djuv.online/file/KuI4oZjzdeQu6?ysclid=m732g7v6bs679233067>. (In Russ.)

Kometchikov 2014 – *Kometchikov I.V.* (2014) Soviet holidays and ceremonies in countryside of Central Non-Black Earth region of 1945 – the beginning of the 1960s: spreading and reception by population. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. Tambov: Gramota, no. 2 (40): in 2 parts. Part II, pp. 98–106. Available at: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/24.html. (In Russ.)

Kuptcova 2011 – *Kuptcova I.A.* (2011) Soviet project of modernization of Russian provincial culture: achievements and costs. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, no. 617, pp. 101–111. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17532007>. EDN: <https://elibrary.ru/otqzfp>. (In Russ.)

Lipatov 2014 – *Lipatov A.V.* (2014) Artistic life of the Soviet province in the 1950-ies and 1960-ies: based on the materials of the Lower Volga region. *Eurasian Union of Scientists*, no. VIII, pp. 121–124. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-zhizn-sovetskoy-provintsii-v-1950-1960-e-gg-na-materialah-nizhnego-povolzhya?ysclid=m733rfoy87949319160>. (In Russ.)

Markova 2020 – *Markova O.N.* (2020) Sphere of Official Leisure of Soviet People in the 1960s: a Dichotomy of the Collective and Individual (Based on the Materials from the Saratov Region). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 20, no. 2, pp. 273–277. DOI: <http://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-273-277>. (In Russ.)

Migachev 2018 – *Migachev A.V.* (2018) The evolution and ideological meaning of leisure forms in everyday life of Stavropol residents in the 1930ies. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 3 (192), pp. 166–173. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2018-3-166-173>. (In Russ.)

Ogorodnikova 2018 – *Ogorodnikova O.A.* (2018) Cinema in the Daily Life of a Soviet Citizen (1950–1960s). *MCU Journal of Historical Studies*, no. 3 (31), pp. 58–64. Available at: <https://vestnik-historicalsociences.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/1532.pdf?ysclid=m734k82yve321117369>. (In Russ.)

Essays ... 1974 – *Essays on the history of the Ryazan organization of the CPSU*. Moscow: Moskovskii rabochii, 541 p. (In Russ.)

Poberezhnikov 2010 – *Poberezhnikov I.V.* (2010) Micro-history: actions and structures in historical context. *Ural Historical Journal*, no. 4 (29), pp. 8–13. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15270121>. EDN: <https://elibrary.ru/mwebjl>. (In Russ.)

Romanova 2017 – *Romanova N.V.* (2017) Cultural policy in Stavropol territory in the Khrushchev's Thaw. On materials of Stavropol regional department of culture. *Humanities and law research*, no. 4, pp. 113–119. Available at: <https://humanitieslaw.ncfu.ru/jour/article/view/437>. (In Russ.)

Seregina 2018 – *Seregina T.V.* (2018) Provincial culture and the Russian province. In: *Provincialism: preservation of identity or self-isolationism?*: collection of scientific articles and reports based on the materials of research and practical conference. Orel, pp. 19–27. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37643285>. EDN: <https://elibrary.ru/tgadsa>. (In Russ.)

Yarmolich 2022 – *Yarmolich F.K.* (2022) Cultural Institutions in Urban Space in the 1950s – 1960s (on the materials of Leningrad). *Memoirs of NovSU*, no. 5 (44), pp. 527–531. DOI: [http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5\(44\).527-531](http://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.5(44).527-531). (In Russ.)